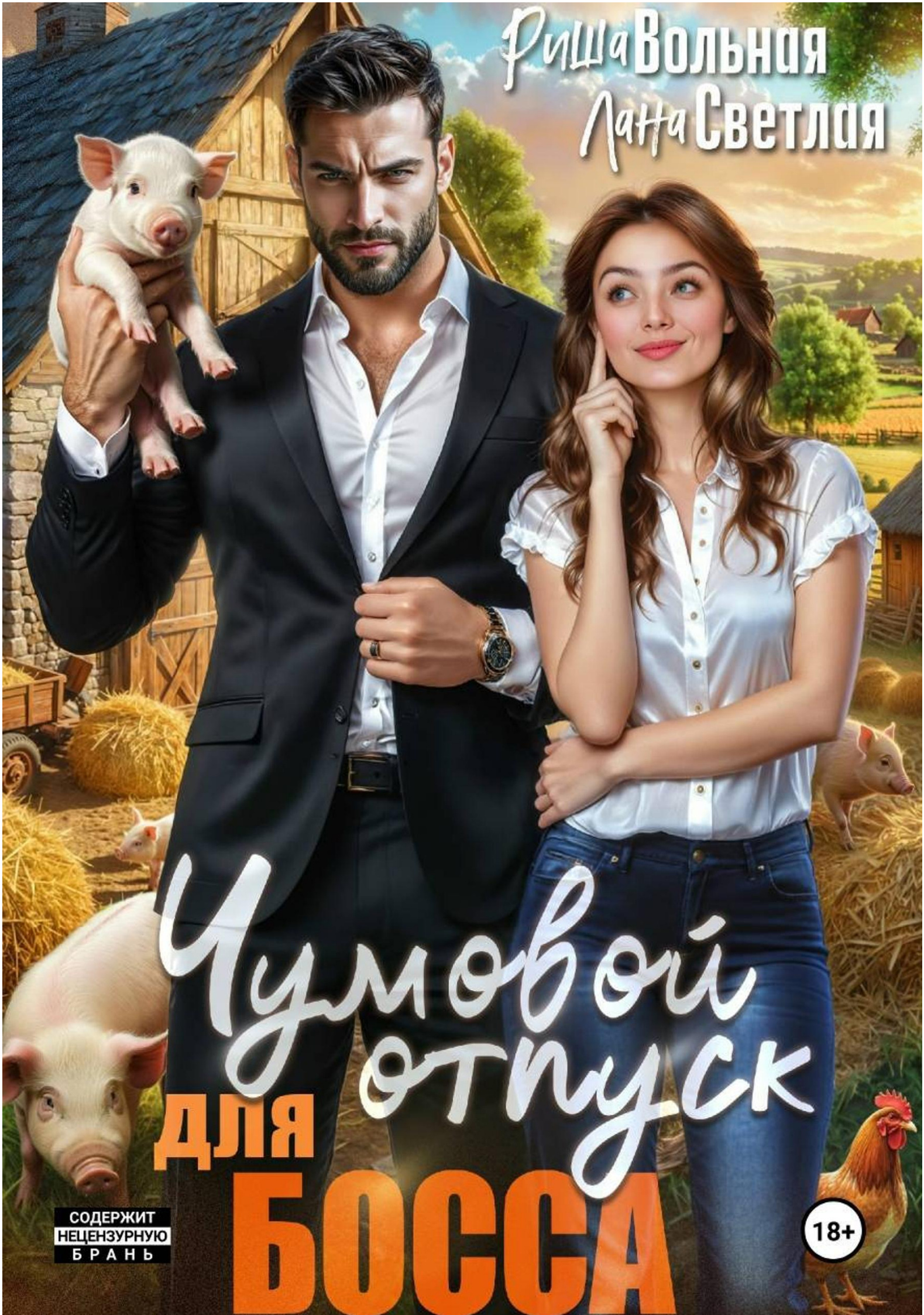

Рина Вольная
Лана Светлая
Чумовой отпуск для босса
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Риша Вольная

Чумовой отпуск для босса

«Автор»
«Автор»
2026

Риша Вольная

Чумовой отпуск для босса / Риша Вольная — «Автор», «Автор», 2026

Отправлю-ка я своего босса в отпуск.И не на моря, а в глухую деревню.Так что, готовьтесь, босс, принимать роды у хрюшки и убегать от гусей. И поверьте, это только начало ваших приключений.***- Просыпайтесь!И на меня с потолка моего офиса выливается холодный поток воды.Мозг приходит в себя, и я вылетаю из сна.Понимаю, что я весь мокрый, это моя помощница мне на голову вылила воду.- Да что происходит?!А в голове сплошной туман.- Что происходит? У нас роды, Герман Степанович! А вы тут валяетесь мёртвой тушкой. Быстрее собирайтесь!- Куда?! – ни черта не соображая, но я всё-таки встаю с постели.- На роды!Господи! А кто рожает-то?!Ну не её же дед.

© Риша Вольная, 2026
© Автор, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Чумовой отпуск для босса

Пролог

Роды!

Это слово пульсирует у меня в мозгу красными буквами с неоновой подсветкой.

Мне жутко даже от самого слова! Может есть возможность этого избежать?!

- А я там точно нужен?

- Я одна не справлюсь! – резко отвечает Мария и тащит меня из дома на улицу в полную темноту.

- Зачем сюда? Я думал рожать лучше дома.

- Вы совсем что ли?

Я?! Кажется, уже совсем!

- Люська и в доме... – недоумевает моя помощница. – Ей и в сарае просто отлично.

- Так рожать будет Люся? – уточняю новый факт этой истории.

- А вы, Герман Степанович, думали, что я рожаю? – с усмешкой фыркает моя Иванова.

- Я вообще ничего не думаю, а просто уточняю детали предстоящих мне родов.

И вот мы в сарае. А там Люся... Тут целая ЛЮСИЩЕ! Огромная свинья, что наворачивает круги по загону.

- Дедуль, ты иди, отдохни. Я тут с помощником сама справлюсь.

Иван Кузьмич так на меня смотрит, словно мне и котёнка нельзя доверить, а не то, что его внучку и свинью в родах.

Если честно, я согласен! Можно уйти?!

Но на словах я герой!

- И, правда, я помогу Марии.

Дед кряхтя уходит, а я не успеваю выдохнуть, как девушка громко объявляет.

- Началось! Готовьтесь, Герман Степанович!

Матерь моя, к чему готовиться-то?

Свинья вдруг падает на пол сарайки. Я хочу бежать к ней, спасать, но Мария стоит на месте и чего-то ждёт.

А потом происходит кошмар, и на свет появляется поросёнок. Он тут же встаёт на ножки и начинает бегать возле своей мамки. Свинья тоже подымается, но новоиспечённый хрюк недовольно пищит. И вот тогда к нему с большим пледом кидается Мария. Пеленает поросёнка буквально за секунды и возвращается с ним ко мне.

- Держите, а я пока буду готовится к следующему.

- Следующий?! А что будут ещё? – шокировано интересуюсь, принимая в руки визжащего и дрыгающегося поросёнка.

- Герман Степанович, ну вы реально как первобытный... – издевается Иванова.

Я как раз наоборот, городской...

- А что мне с ним делать? – восклицаю в спину Марии, уходящей поближе к свинье.

- Покачайте, как ребенка. Песенку спойте.

Покачать? Блин, как?

Начинаю трясти и одновременно раскачивать недовольный свёрток. Для этого приходится приложить много сил.

Мария, глядя на меня, прыгающего, улыбается как ненормальная. Вот спрашивается, чего ей так весело?! Роды – это вообще, пиздец, как невесело!

Свинья снова падает на бок, чтобы родить ещё одного поросёнка. Мне, откровенно говоря, уже совсем нехорошо. А ещё беда в том, что я не могу справиться со своим поросён-

ком. Как бы я не прыгал и даже чего-то там приговаривал, эта ушастая розовая харька наотрез не хотела успокаиваться.

- Принимайте второго, Герман Степанович, – гордо озвучивает моя личная помощница и вручает мне ещё один свёрток.

Начинаю снова скакать.

- Ну сколько их будет? – обречённо стону я.

- Не меньше восьми.

Чего?! Я столько физически не удержу!

- Не переживайте, босс. Всех держать не надо. Только первых, чтоб Люська случайно их не раздавила, когда будет ложиться, чтобы опороситься.

Вымученно киваю. И снова качаю свои два свёртка, как придурок!

Мария вдруг начинает хохотать. Да что с ней не так сегодня?!

Ещё немного и я рехнусь!

Глава 1

Мария

- Ты забыла про аналитику по Варнавскому, – голос моего босса спокоен и хладнокровен.

Но два года, проведенные с ним бок о бок двадцать четыре на семь, не прошли даром. Я махом улавливаю то, что скрывается за этим ледяным бесстрастным баритоном с хрипотцой.

Барин изволит злорадствовать.

- Она в папке «Инвест», – мой тон ничуть не отличается от его, хотя так и тянет добавить туда нотку сарказма.

Терпи, Маша.

Нельзя.

Главное, выстоять ещё полчаса, а потом всё – свобода попугаям.

Ты прекрасно понимаешь, что если сейчас проколешься на такой глупости, как насмешка – не видать тебе отпуска, как своих ушей.

Я стою возле кресла, в котором восседает босс и внимательно наблюдаю за тем, как он шарится в сетевой по папкам, щелкая мышкой слишком жестко и резко. Ещё один факт, говорящий о том, что он не так спокоен, как хочет казаться. Нервишки-то у него сдают.

Ну ещё бы, почти час пытаться поймать меня на том, что я не привела всё в порядок перед отпуском. Такой облом для него.

- А куда делась папка «ЛисКом»? – он резко поднимает голову, поворачивая её в мою сторону. Глаза сверкают с дьявольским довольством.

Ну ты серьезно что ли?!

На таком пустяке меня пытаешься подловить?!

Моя бровь иронично выгибается, но только в моих мыслях. Ни одна мышца на моем лице не дрогнула. Хотя вру: губы растянулись в дежурную полуулыбку.

- Герман Степанович, вы сами приказали две недели назад всю документацию передать Олегу Васильевичу и удалить её из наших с вами папок, – выкуси, дорогой мой шеф.

- А, точно, – как ни в чём не бывало произносит этот гад и снова утыкается в монитор, продолжая щёлкать мышкой.

Его макушка ниже моей головы буквально сантиметров на десять.

И именно её я сейчас, не сдержав чувства под полным контролем, сверлю злым взглядом, мечтая постучать по ней молоточком пару тройку раз.

Когда босс проводит пятерней по волосам, я беззвучно выдыхаю и закрываю глаза.

Видимо, мой взгляд слишком осязаем, раз он потянулся к своим волосам.

Поймав дзен, я открываю глаза и натыкаюсь на острый прищуренный взгляд босса. Подозрительность так и плещется в этих синих океанах погибели всей женской половины компании. Кроме меня, естественно.

Ой!

Я уже и забыла, когда он так на меня смотрел. Пожалуй, последний - как раз примерно два года назад и смотрел вот так, когда перевел меня из секретарши в личную помощницу.

- Всё остальное в порядке, Герман Степанович? Всё нашли? – мой тон по деловому сух и нейтрален, хотя сердце с ритма немного сбивается.

- Всё просто идеально, Мария Борисовна, – перестав мучить папки с документами в компе, он прокручивается на кресле и поворачивается ко мне лицом. – Как и всегда, – тон слегонца становится кислым.

Отступаю на пару шагов назад, давая побольше пространства для его длинных ног.

- Сделать Вам чай или кофе перед моим уходом? – открываю ежедневник, всем своим видом показывая, что оставшееся время готова пахать как вол. – Будут ещё какие-то распоряжения по рабочим моментам?

- Пока только чай сделай, – сухо отдает приказ и снова утыкается в монитор.

Ставлю свою месячную зарплату на то, что он сейчас опять попытается найти мой хоть мало-мальский косяк.

Только хренушки тебе. Я к этому отпуску готовилась месяца три, подчищая всё, что только можно и нельзя.

Подаю ему чай, а внутри всё поет и пляшет.

Ура! Каторга практически закончилась.

- Вам бы тоже не помешал отпуск, Герман Степанович, – всё-таки не сдерживаюсь и зачем-то ляпаю это.

Не иначе как мозги совсем поплыли от радости.

На мои слова босс лишь прищуривает глаза и одаривает ТАКИМ взглядом, что я вылетаю из его кабинета, как ошпаренная.

Рабочий день, наконец, заканчивается и я, заехав за вещами в квартиру, еду в родную деревню к деду.

Он воспитывал меня один, когда родители погибли в аварии. Ближе него у меня никого нет.

Редкие выходные, которые за эти два года его величество Босс давал мне, я проводила у деда, помогая ему с хозяйством. А его у него немерено: куры, гуси, поросята. И это я ещё два огорода и одного участка с картошкой не считаю.

И если раньше он без проблем справлялся сам, то последние полгода стал сдавать. То давление скачет, то ещё что-нибудь.

Притом про эти проблемы со здоровьем я узнала не от него, а от соседки.

Решающим фактором, что я категорично потребовала себе полноценный отпуск, как раз таки стал звонок той самой соседки, милой старушки бабы Веры.

Именно от неё я и узнала, что деду даже скорую вызывали. Он конечно приказал, чтобы мне не говорили, но баба Вера проболталась.

В общем, отпуск я себе выбила с горем пополам. И теперь еду к деду, чтобы не только помочь, но и уговорить его сбавить обороты, распродав всё хозяйство и уменьшив посадку овощей.

- Привет, дедуль, - заходя в родной дом, выискиваю обеспокоенным взглядом на его лице следы болезни.

Он выглядит вполне себе здоровым и бодрым.

- Привет, внуча, – обнимая меня, целует в макушку. – Я тебя только завтра ждал.

- Решила тебе сюрприз сделать, – улыбаюсь.

Поболтав немного с дедулей и переодевшись, отправляюсь на улицу.

Первым делом отправляюсь на огород. Прополов несколько грядок, возвращаюсь домой, чувствуя ломоту во всем теле. Отвыкла я всё-таки от таких марш-бросков в позе «каком кверху».

- Это что за выпендрежник к нам подъехал? – дед стоит у окна и хмуро смотрит на улицу.

- Может к соседям, - стону в голос, растирая рукой поясницу. – Ты таблетки выпил?

- Нет ещё.

- Ну, дед! Тебе их строго по времени нужно принимать, – возмущаюсь.

- Возле нашей калитки мнётся, – оповещает он, продолжая следить за тем, что происходит на улице.

- Я выйду, посмотрю, кого там принесло, – разворачиваюсь к двери. – А ты быстро пить таблетки, – командую грозно, после чего выхожу на улицу и топаю к калитке.

Выхожу на улицу и… Впадаю в некий шок, когда вижу своего босса собственной персоной.

Даже моргаю пару раз, думая, а не начались ли у меня галюны после прополки огорода при такой жаре. Восемь вечера, но солнце-то ещё печёт.

- Герман Степанович, а вы какого чёрта тут забыли?! – не иначе как от неожиданности вылетает из меня.

Ой, бли-и-ин…

Машка, ты вообще соображаешь, что ты сейчас сказала и главное КОМУ?!

Глава 2

Герман

Отпуск! Отпуск! И что все кругом начинают о нём верещать, едва солнышко задницы пригреет. Я вот там не был и не собирался. Я даже на выходные не собирался, пока некоторым не приспичило в него, в этот проклятый отпуск, сходить.

Выхожу из машины хрен пойми где. Деревня Чушка.

Отлично просто! Ещё раз бросаю взгляд на навигатор в машине, а потом на номер небольшого дома передо мной.

Адрес верный. А вот девица, что вышла из калитки этого дома неверная. Мне нужна моя помощница,

Иванова Мария Борисовна: строгий взгляд через линзы очков, строгий пучок и скучные офисные костюмы классического кроя.

Едва хочу узнать, где мне поискать мою отдыхающую, как меня перебивают.

- Герман Степанович, а вы какого чёрта тут забыли?

Голосом моей помощницы дерзко отзывается та самая девица, что вышла мне навстречу.

Приглядываюсь ещё разок и другой... И узнаю в деревенской девчонке мою Марию. Да охренеть просто! Одежда и обстановка творят таки чудеса!

- Вас, Мария Борисовна, я потерял вас! Быстренько собираемся и едем обратно! Отпуск закончен!

Ну всё! Сейчас потратим ещё минут тридцать на сборы и можно рулить обратно. К утру точно доберёмся до офиса.

- Нет.

Моргаю несколько раз, решая, что у меня слуховые галлюцинации. Поднимаю взгляд на помощницу и медленно осматриваю её с ног до головы. Хочется Марию слегка продезинфицировать, может и мозги её заодно охладятся.

- Что именно нет?– скептически уточняю, так как по мне всё отлично.

- А всё нет. Я не поеду с вами и соответственно, мой отпуск продлится ровно столько, сколько чёрным по белому написано в моём заявлении, которое вы, Герман Степанович, собственноручно подписали в двух экземплярах.

Мария, высказав своё заявление, сложила руки под грудью и уставилась на меня.

Да что же такое! Откуда это упрямство?! И когда? Сейчас? Сейчас, когда у меня горят сроки подачи документов?!

- Мария Борисовна, – делаю пару шагов ближе к ней, чтобы не орать через все пять метров луж после дождя и навоза.

- Герман Степанович, вам ничего не поможет.

Врёт, коза! Если я сейчас перекину её через плечо и тупо засуну в машину, то всё поможет. Вот только меня с детства приучили, что силой, тем более с представителями женского пола, не достигают своих целей.

Иванова же буквально бросает мне вызов. А я ведь знаю её слабое место – увольнение.

- А если я найду способ вас уговорить? Ведь я могу вас и уволить.

Девушка прищуривается, явно не готовая мне уступать, несмотря на этот лёгкий шантаж.

- Можете, но не станете, Герман Степанович.

- Очень дерзко, Мария Борисовна. Вы сегодня открываетесь для меня с новой стороны.

- Даже так. И как вам? Нравится?

- Пока не понял, но впервые впечатления обескураживают.

- Не перегибайте палку в своём желании украсть меня из отпуска. У вас между прочим целых два зама.

При упоминании этих личностей у меня снова начинается изжога.

- Нет их. Олег Васильевич не вышел из отпуска, так как застрял за границей на островах из-за проблем с погодой и отказом местных авиалиний рисковать своей и его жизнями. Марк Олегович попал в больницу с аппендицитом. Остались только вы.

- А я тоже в отпуске. Можете представить, что я тоже из него не вышла и выйду не раньше, чем через неделю.

Я один просто физически не вывезу весь объем работы. А ещё я и половины не знаю, что именно там требуется, так как такими вопросами у меня всегда занималась Иванова.

- Да что вы нашли в этом отпуске? Да ещё в такой глуши? – с отвращением оглядываюсь вокруг: грязь, вонь, живность всякая и мошкора. – Это же даже не Сочи и уж точно не Мальдивы.

- Вы просто не с такого ракурса смотрите, Герман Степанович, – цедит сквозь зубы Мария.

- Да неужели?! А тут их нескольких что ли? – усмехаюсь я, всё больше готовый запихнуть помощницу в свою машину и дело с концом.

Сейчас без привычных мне стекол в тонкой оправе глаза моей помощницы кажутся каким-то неестественно большими и яркими, так что когда они вспыхивают дерзкии взглядом, я это сразу улавливаю.

- Я вам помогу, Герман Степанович, но с одним условием.

Она замолкает, и наши взгляды перекрещиваются. И в другой ситуации я бы послал на три буквы эту девицу, но тут... Мне реально не обойтись без неё и её компетенции.

- Слушаю вас, Мария Борисовна, – рычу, буквально наступая себе на горло.

- Я сейчас не могу уехать. У меня запланированны дела, но вы можете остаться здесь со мной на неделю.

- Здесь?! Как же моя работа?

- Работа не волк – в лес не убежит, но в любом случае даже в нашей глуши есть интернет и мобильная связь. Мы сможем решить основные вопросы и отсюда.

- Я не планировал отпуск в принципе, тем более... ЗДЕСЬ.

- О, вам однозначно он не помешает, – язвительно и явно с намёком на что-то более гадкое сообщает Мария.

А вот Иванова реально открывается с иной стороны. Это на неё так деревенский воздух влияет или отсутствие шпилек в голове, что, оказывается, скрывали густые волосы ниже плеч.

- А вам соблюдение субординации, мягко говоря, не помешает, – напоминаю этой козявке, кто у нас тут главный.

И снова вызов в дерзком взгляде серо-дымчатых глаз.

- Ну раз вы остаётесь, Герман Степанович, то прошу загнать свою машину во двор.

- Я ещё не дал своего согласия.

- Ну-у, как хотите, – и Мария, взмахнув копной волос и вильнув попой, обтянутой старыми потёртыми джинсами, развернулась обратно к дому.

- У меня с собой только ноут и планшет, – рычу вслед, пытаясь представить как Я протяну ЗДЕСЬ хотя бы день, а не то, чтобы целую неделю.

- Отлично, Герман Степанович, с остальным я разберусь. Но только не забывайте – вы помогаете мне, а я помогаю вам.

Ой, как мне всё это, мать вашу, не нравится! Вот словно контракт с демоном в деревенском обличии заключаю.

- Мария Борисовна, а вы ещё помните, что я – ваш босс?

- Конечно, Герман Степанович, как я могу такое забыть!

И хотя лица своей помощницы я не видел, но её ироничную улыбку чувствовал очень отчётливо.

Глава 3

Мария

Тяжелый недовольный взгляд босса прям очень чётенько ощущаю на своей заднице, пока иду в сторону дома.

Внутри всё бурлит от злости.

Что такого могло произойти за несколько часов, что он припёрся ко мне в деревню собственной персоной?!

- А что за срочность такая? – решаю уточнить, интересуясь через плечо. Надежда, что получится отбрехаться и отправить его восвояси, всё-таки теплится во мне. – Все дела в полном порядке и…

- Итальянцы сдвинули сроки, – несётся мне мрачным тоном в спину. – Они прилетают через полторы недели, а у нас там, насколько я знаю, ещё не всё готово. Всё знает досконально по ним только Марк и вы. Марку будет проблематично рулить всей подготовкой из больнички. Так что остаётесь только вы, Мария Борисовна.

Вот он минус идеальной работы личного помощника большого босса. Когда замы «вылетают из механизма», их заменяют тобой.

Заходим в дом и я вижу, как босс осматривается вокруг.

Завожусь от того, что вижу в его глазах.

Ну, да, не хоромы. Мебель старенькая, потому что дед категорически против что-то на современное менять. Но всё чисто и мило, как по мне.

Злясь на своего босса за такое пренебрежительное отношение к своему родному дому, сразу веду его знакомить с дедом. Тот находится в зале. Густые брови дергаются вверх при виде нашей парочки.

- Дедуль, познакомься, мой начальник с работы - Дятлов Герман Степанович, – официально представляю босса.

Тот перестаёт с тихим шоком оглядываться вокруг и тут же делает фейс лопатой. Мол, такой важный гусь. Но моего деда пафосным выражением лица и бриллиантами в запонках белоснежной рубашки не удивить. Он у меня ещё тот калач.

- Ага! Вот, значит, какова на вид наша птичка! Дятел, мать его, клюев! – скептически разглядывает моего босса, как если лошадь на базаре выбирает.

Герман Степанович бросает на меня быстрый острый взгляд, но я делаю вид, что вообще не при делах.

- А это мой дедушка - Иванов Иван Кузьмич, – продолжаю я политес.

- Приятно познакомиться, – сухо выдавливает из себя шеф, протягивая ладонь для рукопожатия.

Дед, естественно, игнорит: городских фраеров он отродясь не любил.

- Уверен, что приятно?

Дятлов на мгновение тушуется.

- Дедуль, Герман Степанович поживет у нас эту недельку, по хозяйству поможет. У него так сказать... тоже отпуск.

- Маш, уверена, что он хотя бы один день здесь переживёт? Может ну его? Нехай сразу в город катит!

- Ну дедуль! – строю ему глазки. Мне он отказывать по-настоящему не умеет.

- А чего дедуль? Ты сама посмотри. Его же такого нежного гуси первыми сожрут, а Петька череп проклюёт.

Петя– это наш боевой и очень задиристый по жизни петух. Он может...

Теперь к досмотру шефа присоединяюсь и я.

- М-да. Ну одежду я ему сейчас что-нибудь из твоего старого подберу. И будет ничего так, – но сомнение из голоса вытравить не получается.

- Я регулярно посещаю тренажёрку и там тоже не отдыхаю, – защищается Герман Степанович.

- Едрёна вошь! Маш, он у тебя ещё и спортсмен по гирькам, – ржёт дед и качая головой уходит в свою комнату.

Дятлов, раздувая ноздри, дышит как паровоз и старается прожечь во мне дырку своим фирменным дятелодробильным взглядом.

Пф-ф-ф...

Обломайтесь, Босс! За два года у меня уже ого-го какой иммунитет выработался!

- Пойдёмте, надо вас переодеть, – хладнокровно произношу я, проходя в ещё одну комнату. Это самая маленькая комната в доме. Тут только старый диван и небольшой шкаф смогли уместиться. Мы сюда практически и не заходим.

- Вот тут вы и будете спать, – оповещая босса, шарюсь в шкафу.

- Тут?! – ужас в голосе шефа заставляет кровожадно улыбнуться.

А нефиг было демонстрировать своё отвращение к тому, что мне дорого.

- Другого спального места нет, – пожимаю небрежно плечами и протягиваю ему штаны и рубашку деда, которые он носил лет двадцать назад. Дедуля конечно ростом пониже чем Дятлов, но по комплекции они примерно одинаковые. – Переодевайтесь, Герман Степанович. Дела не ждут.

Надо его сразу «окунуть» в деревенскую жизнь.

Как только выхожу из этой коморки, начинаю улыбаться, стараясь сдержать хихиканье, которое так и прет из меня.

Так, какое бы ему задание дать? И вообще, Машка, никакой жалости! Вспомни, как он грозил тебе увольнением. Давил, гад такой, на самую больную мозоль.

- Жду вас на улице, Герман Степанович! – кричу в сторону проёма комнаты, дверь которой выполняет полотно ткани.

На выходе меня ловит дед.

- Маш, раз ты решила этого городского павлина проучить, заставляя работать у нас, значит у тебя были на то причины, – чуйка у деда всегда была на пять с плюсом. – Но ты точно уверена, что эта хорошая идея?

- Точно, дедуль, – быстро чмокаю его в щёку, тихо шепча и успокаивающе улыбаясь.

- Ну, раз точно, то вперед и с песней, – подмигивает мне и уходит на кухню.

Выйдя на крыльцо, осматриваю двор.

Чем бы всё-таки шефа озадачить?

К моменту, когда Дятлов выходит из дома, я уже придумала, что он будет делать первым делом.

Но увидев босса... Как сдержалась от эмоций, сама не знаю. Хотелось просто ржать в голос!

Он выглядел так нелепо: короткие штаны, что едва доходили до середины голени; рубашка, которая, кажется, сейчас лопнет в некоторых местах (всё-таки мышцы у него были побольше, чем у деда, как оказалось), его родные чёрные носки и дорогущие итальянские черные туфли. И вишенкой на этом «торте» становятся часы на запястье, стоимостью, наверное, как наш дом.

- Переобувайтесь, – киваю в сторону галош, которые стоят на крыльце. – И пойдёмте.

Тот с ужасом смотрит на резиновую обувь, но тяжело вздохнув, переобувается.

- Нужно напоить гусей, – сразу озвучиваю задание, пока идём к загону, где эти шипящие твари пасутся.

Эти заразы только деда признают. Признаться, я к ним захожу только с метлой, чтобы было чем отгонять. Иначе все ноги будут искусаны. Они же не только пугают, шипя и кидаясь в ноги, но и реально начинают тебя заклёвывать.

Всучив ведро с водой шефу, открываю калитку и приглашающе машу рукой, ослепительно улыбаясь.

На что мне прилетает снисходительный взгляд и кажется даже лёгкое фырканье. Дятлов решил, что это будет легко и просто?

Ну-ну, дорогой шеф. Сейчас посмотрим, как они вас встретят.

Закрывая калитку, опираюсь на неё руками и любуюсь этой феноменальной встречей.

Гуси щиплют траву на противоположной стороне огороженной лужайки. Это где-то метров тридцать от калитки. Посередине стоят два таза, куда нужно вылить воду и куда так смело и не спеша идёт шеф, крутя головой в разные стороны. Осматривается, наивняшка.

Ну ничего, сейчас ему будет не до красот природы.

Гуси, подняв головы от травы, настороженно замирают. Медленно начинают идти навстречу Дятлову и уже через пару секунд начинают бежать, вытянув головы вперед и начиная шипеть.

Моей выдержки хватило буквально минуты на три.

Когда шеф стал отмахиваться от птиц ведром с водой – тут я ещё держалась. Даже когда вся вода оказалась не в тазах, а непосредственно на Дятлове – ну… тут я тоже держала себя в руках, но хихиканье нет-нет, но уже прорывалось. Но когда я увидела бегающего по загону и орущего во всё горло сорокалетнего мужика, всё, это был финиш для моей выдержки.

Согнувшись чуть ли не пополам, я ржала так, как никогда в своей жизни.

И никогда ещё я так сильно не любила этих птиц, как в этот момент. Эти прекрасные гадюки не давали моему боссу подойти к калитке, обступая со всех сторон и клюя куда только смогли дотянуться.

Добро пожаловать в Чушки, дорогой мой шеф!

Поверьте, это только начало вашего «весёлого» деревенского отпуска.

Глава 4

Герман

И снова эти крылатые вредные твари!

Я дитя города и цивилизации, так что встреча с этими божьими тварями для меня как квест. Бежать?! Однозначно, бежать! Бежать, куда глаза глядят! И не только от этих противных гусей, что больно хватают меня за ноги, норовясь откусить и моё мужское достоинство, но и вообще прочь из этой деревни.

- Герман Степанович, просыпайтесь, – гогочет самый большой и жирный гусь, хватая меня за плечо.

Трясёт так, что меня качает в разные стороны. – Герман Степанович, просыпайтесь же! – снова кричит эта тварь, но только голосом Марии.

Резко открываю глаза, хватая гуся одной рукой за крыло, а второй – за шею. Придушу придурка говорящего!

- О Боже, Герман Ст... – сипит Мария.

Её лицо надо мной. Она смотрит на меня, широко распахнув глаза и рот в немом крике.

Да вашу... Я же душу её!

Резко расжимаю пальцы на тонкой шее, но совсем руку отчего-то не убираю.

- Извините, Мария Борисовна, мне тут приснилось... Кошмар, – добавляю я, так как не хочу позориться, что гуси меня даже во сне сделали.

Она опасливо кивает. Теперь, наверное, синяки останутся. Я непроизвольно очень осторожно провожу пальцами по нежной коже, где быстро бьётся пульс девушки. Да ещё и напугалась.

- Извини, – снова шепчу ей, с интересом разглядывая большие глаза, что теперь не спрятаны за стёклами очков.

- Ничего страшного, Герман Степанович. Я тоже не знала, что вы такой буйный, когда просыпаетесь.

Мария сама медленно отводит мои руки от себя. Я очнувшись от транса, в который меня ввели её глаза, резко сажусь.

Противный скрип старого дивана вторит каждому моему движению.

- А что случилось? У вас заработал интернет?

- Случилось утро, шеф. Вас ждёт большой список дел. Помните, вы помогаете мне, а я – вам.

Ещё бы! Как тут такое забудешь!

- Хорошо. Я готов, – спускаю ноги на пол.

Мария предусмотрительно отходит в сторону.

- Одевайтесь, – бросает мне и скрывается за белой в синий цветочек ширмой, которая у них тут выполняет функцию межкомнатной двери.

Всё ещё не понимая, зачем я тут, встаю с дивана. Работай меня не напугать. Я хоть и городской и вечно торчу в офисе, но за своей физической формой слежу очень внимательно и действительно регулярно посещаю тренажёрку.

С сомнением смотрю на новый комплект одежды, выданный мне Марией. В принципе выглядит как и вчерашний, что я уделал с помощью гусей. Это и одеждой-то сложно назвать... Так... тряпки. Но решаю, что треники для деревни всё же лучше, чем шерстяный костюм за херову кучу денег.

Облачаюсь и чувствую себя принцем в изгнании. А ещё говорят, что дело не в одежде...

Ну деваться некуда, так как бизнес мне дороже любой морали и принципа. Я в него полжизни своей положил.

Выхожу гордо с надменным взглядом из моей коморки. При виде меня на кухне Иван Кузьмич многозначно хмыкает, а Мария несколько раз хлопает ресницами прежде чем, прикусив нижнюю губу, отвернуться обратно к столу.

- Герман Степанович, прошу на завтрак, – тоненьким голоском приглашает меня, а сама бочком линяет в противоположный край кухни.

Я усаживаюсь за уже накрытый стол: вареные яйца, бутерброды с тонкими полосками копчёного мяса, кофе, яблочки. Несмотря на то, что время только шестой час утра и вообще я на завтрак обычно ем белок и овощи, тянусь за бутербродом. Пахнет так волшебно, что слюней полный рот.

– Очень аппетитный запах, – роняю фразу деду, сидящему напротив, пока утаскиваю один бутерброд с большой тарелки.

- А ещё бы! Сам уже больше двадцати лет мясо готовлю. Всё натуральное, не то, что у вас там...

У нас в городе тоже много чего натурального, но не спорю. Таких ароматов я ещё не чувствовал.

Когда уже активно работаю челюстями, то в отражении небольшого зеркала внутри шкафа ловлю улыбающее лицо Марии. Весело вот ей... Коза деревенская.

Но коза не коза, а свою работу всегда делает на отлично. Ведь как я хотел вчера найти за ней косяк... И ни хрена! Всё продумала.

- А что насчёт подготовки документов к сделке, – решаю напомнить своей помощнице, что не только я должен выполнять условия сделки.

- Я уже начала. А вот пока вы будете мне помогать по хозяйству, я как раз продолжу. И интернет скоро появится.

Мысленно тяжело вздыхаю, а внешне бодро продолжаю завтрак.

А потом это началось: бесконечный поток крупных и мелких дел, что мне поручали Иван Кузьмич на пару с Марией.

В общем, похал я как вол. К вечеру полностью обессиленный, я в одних чистых трениках завалился прямо поверх сочного газона в тени дома. Кожа на лице, руках до уровня рукавов футболки и шее горела от перегрева на солнце, в голове сплошной туман от жары. И даже летний душ, как называет его дед, мне не помог.

- Ой, Герман Степанович, да вы сгорели, – почему-то удивлённо заключает Мария, подходя ко мне.

Нашла чему дивиться!

- Естественно, я же весь день провёл на открытом солнце!

- Ну это понятно, но мы обычно работаем в одежде с длинными рукавами и головных уборах. Я же вам давала спортивку и шляпу.

Ага, соломенную. Как у моей бабули на фотографии семьдесят пятого года.

- В них было жарко, – оправдываюсь я, но звучит слабовато.

Открываю глаза и смотрю на девушку снизу вверх. В моей позе я с удивлением на заднем фоне подмечаю, какие у Марии стройные, длинные ноги, особенно вот в этих коротких шортиках.

- А теперь вам хорошо? Не жарко? – едко интересуется моя помощница, уперев руки в бока.

- Сойдёт, – хрипло отзываюсь я и снова закрываю глаза.

Ну эти ноги... Вообще не о том мысли пошли.

- Ну, ну, – недовольно ворчит Мария, куда-то уходя.

Ну а что? Я буду сейчас жаловаться как маленький мальчик – ой, мне больно, помоги мне! Подуй на ранку?

Но Иванова быстро возвращается обратно к моему горящему трупику на траве.

- Поднимайтесь, Герман Степанович. Вот на скамейку присаживайтесь, я вам мазь от ожогов принесла.

Ущемлённое мужское эго требует послать помощницу вместе с этой мазью куда следует, но здравый смысл побеждает. Надо реально что-то сделать, а то потом будет ещё хуже.

Поднимаюсь и беру в руки тюбик.

- Нужно мазать тонким слоем, – подсказывает Мария, когда я коряво пытаюсь намазать руки.

- Угу, – бурчу себе под нос.

Но моя помощница на уходит, а как-то назидательно наблюдает за процессом.

- Ох, Господи мои, – безнадёжно выдыхает она. – Отдайте мазь.

Исполняю приказ.

- На скамейку. Я дальше сама.

Это больно, так что поджимаю губы и сжимаю зубы. Особенно сильно приходится напрячься, когда Мария осторожно начинает смазывать шею. Я ищу взглядом что-то, чтобы отвлечься от неприятной процедуры. И нахожу... Грудь моей помощницы. Очень такая привлекательная...

- А знаете, Герман Степанович, не хотите ли вечером развлечься?

Так! Это же как именно? Просто у меня при виде контуров сосков через мягкую ткань топа возникает только один вариант... И он точно никак не попадает в грани корпоративной этики.

Глава 5

Герман

- Что молчите, босс? – следующий вопрос от Марии выводит меня из созерцательного ступора и я поднимаю голову вверх.

Оказывается, она уже закончила мазать мне шею и теперь смотрит на меня в ожидании ответа. Едва собираюсь открыть рот, как она принимается аккуратно смазывать мой нос и щеки. Меня снова отчего-то перемыкает.

- Ой, простите, вы же устали, – вроде бы сочувствующе сама себе отвечает моя помощница.

Ну это смотря для чего... Я так-то вполне чувствую бодрость в теле.

- И как вы хотите меня развлечь, Мария Борисовна, в вашей деревушке?

Её пальцы на моём лице сильно отвлекают, поэтому перехватываю тонкое запястье. Удерживаю, ловя пульс подушечками пальцев. Быстрый и сильный.

- А я вас в местный клуб на дискотеку собралась сводить, но понимаю, Герман Степанович. Устали, возраст... Вы лучше отдыхайте, а я одна развлекусь.

Руку у меня свою отнимает и даже делает пару шагов назад. Коза эта снова меня на "слабо" берёт. Ну реально, я пацан что ли?!

- Ну что вы, Мария Борисовна, как я могу пропустить такое событие. Я пренепременно должен его посетить. Никогда не бывал в сельских клубах, знаете ли. Хочется хапнуть деревенского колорита по полной! – с сарказмом произношу я.

- Ну раз хотите, босс, не смею вам перечить, – несмотря на хладнокровный тон голоса у девушки, глаза её уж слишком подозрительно сверкают. – Я переодеваться.

И взмахнув своим хвостом, уходит за дом.

Переодеться?! А мне-то не в что... Я вообще так торопился за помощницей смотаться туда обратно, что, естественно, никаких вещей не брал. Так что кроме костюма и белой рубашки ничего нет.

- Ну как, Дятлов, умаелся небось? – поддевает меня Иван Кузьмич, когда я через кухню направляюсь в свою коморку.

- Я в порядке. Вот с внучкой вашей в клуб на дискотеку собираемся.

- Да? Точно сегодня?

Я киваю.

- Ну ладно. Хотя оно так и правильно. Чай уже давно не мальчик, – сам себе отвечает дед и продолжает дальше копаться в каком-то мешочке с семенами.

Не мальчик? А кто?!

Что он имел ввиду, я понял, когда мы с Марией зашли в зал местного клуба. Первым делом мне в глаза бросилась яркая растяжка во всю стену: "Сорок – это только начало!". Молодежи в зале нет совсем, только средний и пожилой возраст. Все смотрят на нас с усмешкой.

Я бросаю убийственный взгляд на Иванову, которая как ни в чём не бывало улыбается мне. Но вот только дерзкий взгляд сдаёт её с потрохами.

- Ты специально издеваешься? – перехожу на "ты", так как тут разборки явно деревенского уровня.

- Даже не знаю о чём это вы, – и взмахнув юбкой своего голубого сарафана на тонких лямках, исчезает в полутенях и пятнах стробоскопа.

Кинула, значит, на произвол судьбы, коза! Да сдалась мне это дискотека восьмидесятых! Мы приехали на моей машине, так что вернуться назад мне не составит большого труда. А вот она уже пусть как хочет домой добирается.

Разворачиваюсь обратно к дверям, но выход перекрыт. На моём пути стоит четыре женщины, всем явно далеко за сорок. Даже косметика на их лицах не может скрыть, что там… пиздец как далеко.

И взгляд у них такой... Пугающий. Наверное, так маньяк смотрит на свою жертву перед нападением.

- Добрый вечер, дамы. А я спешу, – аккуратно намекаю, что меня надо пропустить.

- Ой, я не могу, – не выдерживает женщина, что самая крайняя слева. Шепчет это она «даме», что стоит рядом с ней, но только мне всё прекрасно слышно. – Он такой хорошенький!

- А какие мышцы, – вторит ей таким же «шёпотом» соседка, разглядывая мои руки.

Я надел только брюки и рубашку, рукава у которой закатал. Мария сказала, что с бриллиантовыми запонками на сельские гулянки не принято ходить.

- А какой голос, девоньки! – восхищается третья.

Да уж, к такой прямоте я точно не был готов. Интересно, а мне обязательно что-то отвечать на эти комплименты?

- Дамы, я вообще-то спешу, – повторяю им тоном, которым обычно разговариваю со своими подчиненными, когда те косячат.

Обычно, их после такого, уже сразу нет в моём кабинете. А этим "дамам"... хоть бы хны! Лишь ещё ослепительней начинают улыбаться.

Черт их побери! Ну серьёзно, не распихивать же их локтями, что пробиться на свободу.

- А ещё и воспитанный, городской, – поддерживает последняя, притом даже не думая понижать голос. Похоже она из всех самая смелая и самая… нуждающаяся в обустройстве своей личной жизни. – Я бы от такого не отказалась!

И вот тут мне становится не по себе.

- А я пришёл не один, – пытаюсь разобраться с проблемой.

- Ну, стоишь-то ты один. А таких мужчин опасно оставлять одних, – с придыханием шепчет крайняя слева, шагая вплотную ко мне. – Значит, не так уж она и дорожит тобой!

Матерь Божья, что с этими женщинами?! Она меня обнюхивает как самка своего кобеля.

Чувство, что они сейчас меня четвером схватят, свяжут и трахнут по очереди становится вполне себе осязаемым. Дикость-то какая!

- Дамы, мне, кажется...

- А кому кажется, тот у нас крестится, – перебивает меня первая справа. – Как насчёт того, чтобы выпить у бара какой-нибудь коктейль.

И это, мать вашу, вот вообще не вопрос! Тут в принципе этим "дамам" плевать на моё мнение.

- Мария, ты где? – бросаю призыв в воздух, оглядываясь по сторонам в лёгкой панике.

Они же не мужики, в морду им не дашь, вздумай они поволочь меня под ручки в этот самый бар. И что мне тогда делать?

Чёрт, ну где же Маша?!Она привела, она же пусть и спасает.

Но так как моя спасительница где-то запропастилась, то я решаю начать отступление. Сам пячусь задом в сторону барной стойки. Там хотя бы многолюдно.

- Красавчик, а ты куда? – и одна из женщин хватает меня за руку, вот аккурат там, где у меня солнечный ожог.

- Ай, вашу мать! – рычу я и отдёргиваю руку.

Дамы вздрагивают, но никто от страха не разбегается. Вожделение в их глазах становится ещё больше.

- Ой, вы тут, – возникает рядом со мной Мария. – А я вас потеряла. Привет, дорогие соседи. Спасибо, что присмотрели за моим гостем.

- Маш, он с тобой что ли? – разочарованно произносит одна из бабенок. - А может дашь нам его на пару часиков, повальсировать по залу?

- Я не танцую! Совсем! – холодно рычу на них. – И вообще, нам пора, – крепко хватаю локоть Ивановой и тащу девушку за собой на выход.

Дальше я клоуном в местном цирке работать не собираюсь. Вот сейчас выйдем на улицу и я всё выскажу этой пигалице в сарафанчике.

Вот всё! Если успею...

Глава 6

Герман

Но едва оказываемся на улице, где кстати уже совсем стемнело, к нам подходят два мужика средних лет.

- Это, значит, ты тут на спортивке прикатил и наших баб щупаешь? – громко орёт один из незнакомцев, выдыхая мне в лицо пары алкоголя и адского табака.

Я практически не пью и совсем не курю, так что для меня это как вдохнуть угарный газ – того гляди в обморок грохнусь.

- Мужики, вы совсем ошалели? Кого я тут могу трогать? Ваши бабы, как вы их называете, уж извините, но немного не мой уровень.

- Ну, всё… вам трындец, Герман Степанович, – тихо стонет Мария, закрывая лицо рукой.

- Это какой такой уровень?! Мужики, он наших баб оскорбил что ли? – оживают местные супермены, но мне уже осточертело тут находиться.

Я шагаю в сторону, чтобы их обойти, но тот что справа бросается на меня.

Охренеть!

Отталкиваю Марию в сторону, чтобы её этот придурок, не дай бог, не зацепил и потому первый удар пропускаю.

- Да! Витёк, мочи его! – орёт его друган.

Отдать должное, Витёк бьёт хорошо, кулак как кувалда. Он в один раз снёс мне челюсть, разбив нижнюю губу. Второй раз я удар уже не пропускаю и ухожу в сторону, нанося одновременно серию ударов по корпусу моего противника.

Витёк падает на землю, а на меня кидается его друг, что в два раза больше меня по комплекции. Кулак его проходит по касательной, чуть задевая мою правую бровь. Вспышка боли, но это не мешает мне уложить громилу рядом с Витьком.

- Уходим, – сорвано рычу ошарашенной Марии.

Схватив её за руку, тащу в машину, пока эта парочка местных защитников не очухались.

- Герман Степанович, у вас кровь на лице, – тихо сообщает мне помощница, когда я вдавливаю педаль газа до самого пола. Нас бросает вперёд и несёт на всех парусах.

- А вы разве не этого добивались?

Ответа не следует.

До дома Ивановых добираемся в тишине: Мария сопит с мыслями в своей голове, а я просто веду тачку, дёргая разбитой губой. Боли в моём теле снова стало больше.

- Спокойной ночи, Мария Борисовна, – прощаюсь с девушкой, едва мы паркуем тачку на газоне с гусиным помётом.

- Ваши ссадины надо обязательно обработать, а то может начаться воспаление. – Иванова стоит около моей машины и полна решимости подвергнуть меня пыткам. – Я вам подую, если щипать станет.

Вот же коза!

А щипало, пиздец как... Лучше бы так ходил!

- А вы, оказывается, хорошо дерётесь, – начинает разговор моя помощница, когда в очередной раз нажимает мне ватным диском с какой-то дрянью на рану на губе.

Между прочим больно.

Я сижу снова на той же скамейке за домом, где вечером Иванова смазывала мои солнечные ожоги кремом. Она стоит между моих разведённых коленей и теперь от души издевается над моим запрокинутым вверх разбитым лицом.

- Я дрался впервые, – зачем-то сознаюсь Марии. Это, видимо, бред от болевого шока.

- Не поняла, – она хмурит брови.

- Я всегда тренировался в зале, в спарринге, но в живом бою принимал участие первый раз, – поясняю девушке, раз уж начал трепаться.

Зато воспоминания отлично отвлекали от боли и заодно от чувства тепла женского тела. Даже комариный звон вокруг нас стал тише.

- А так и не скажешь. Вышло очень хорошо, – хвалит меня помощница, приступая к обработке разбитой губы. – Я даже немного впечатлилась.

Немного?! Я в десять секунд уложил двух крупных мужиков, а она просто немного?! Я даже на тренировке такие результаты не показываю. Просто там нет такого адреналина, как в реальности.

- Ну я рад, что хоть чем-то смог вас удивить, – скупо подвожу итог.

- Помолчите, пожалуйста. Мешаете лечить вас, – сурово затыкает мне рот помощница.

Её пальцы от души ковыряются в моей губе: чувство словно она мне её наживую удаляет. От напряжения я исхожу тремя потами.

- Ой, Герман Степанович, давайте полегче, – пищит Мария.

Я же даже не сразу осознаю, что обеими руками вцепился в её ноги– пальцы аккурат сжали стройные бёдра. И дальше проблемы...

Мне бы убрать свои лапы, но их словно приклеило.

Мы смотрим друг другу в глаза, а мои руки сминают мягкую ткань сарафана, поднимаясь ещё чуть выше.

- Герман Степанович, а вы что делаете? – шёпотом спрашивает у меня Мария.

- Держусь. Больно же, – также тихо отвечаю ей.

- А за что вы держитесь?

- За соломинку.

Красивые брови девушки взлетают вверх.

- Мои ноги – это соломинки? А вам не кажется, Герман Степанович, что вы просто ко мне пристаёте?!

О! У меня такой бардак сейчас в голове и штанах, что я не только пристать могу, но вставить по полной.

- Чего? – тут же ухожу в подполье, но руки всё равно не убираю. – А с чего мне к вам приставать? Обычные ноги. И вы обычная, – я жалею о своих словах сразу же, как только они слетают с языка.

Пиздец! Взял и оскорбил девушку!

Герман – ты мудак!

Хочу тут же извиниться, но где там...

Взмах юбки сарафана и Мария уже сверкает голыми ногами в сторону дома.

- Спокойной ночи, Герман Степанович, пусть вам приснятся гуси! – от тона Марии несёт таким холодом, что, клянусь, меня словно коркой льда обволокло. Даже плечами передергиваю в стремлении сбросить её.

Черт! И как только догадалась, что теперь у меня новый триггер – гуси.

Но вместо гусей мне снятся длинные и стройные ноги моей помощницы, при этом они плотно обвивают мой торс и мне очень жарко. И мне бы отпустить Марию, и вообще, я против служебных романов, но я только плотнее обхватываю женскую попу, впечатывая девушку в стену.

Жарко. Мы оба тяжело дышим, но отодвинуть друг от друга нет сил...

- Герман Степанович, просыпайтесь! – вместо страстного вдоха кричит Мария.

- Что?! Зачем? – недовольно рычу я, так как уже почти добрался до её трусиков.

- Просыпайтесь!

И на меня с потолка моего офиса выливается холодный поток воды.

Мозг приходит в себя, и я вылетаю из сна.

Понимаю, что я весь мокрый – частично от пота, так как в этом доме нет кондиционеров, а на улице выше двадцати ночью, поэтому духота невыносимая, а во-вторых, Иванова мне на голову вылила воду.

- Да, вашу мать, что происходит?! – непривычно даже для себя, ругаюсь матом.

Но за последние двое суток я изрядно вымотался. И ещё эта жара... В голове какой-то туман.

- Что происходит? У нас роды, Герман Степанович! А вы тут валяетесь мёртвой тушкой. Быстрее собирайтесь!

- Куда?! – ни черта не соображая, но я всё-таки встаю с постели.

- На роды!

Господи! А кто рожает-то?!

Ну не её же дед…

И как только я внутри озвучиваю это, четко понимаю, что крыша у меня окончательно поехала.

Как бы не пришлось после ЭТОГО отпуска идти в другой отпуск, чтобы подлечить свои нервишки.

Главное, чтобы он проходил не в какой-нибудь психиатрической клинике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.